

УДК 343.16

*Р.Р. Пашкеева, А.И. Шмарев***ПРИЧИНЫ ВЫНЕСЕНИЯ КОЛЛЕГИЯМИ ПРИСЯЖНЫХ ЗАСЕДАТЕЛЕЙ
ОПРАВДАТЕЛЬНЫХ ВЕРДИКТОВ (НА ПРИМЕРЕ СУДЕБНОЙ ПРАКТИКИ
СУДОВ УДМУРТСКОЙ РЕСПУБЛИКИ)**

В статье на конкретных практических примерах авторы анализируют причины вынесения коллегиями присяжных заседателей в районных судах Удмуртской Республики оправдательных вердиктов. Предлагается государственным обвинителям принимать дополнительные меры организационного и методического характера при подготовке к рассмотрению уголовных дел судом с участием присяжных заседателей. Некоторые из предложений были опробованы на практике и побудили прокурорских работников более тщательно готовиться к судебным заседаниям, что позволит избежать профессиональных и тактических ошибок, приводящих к вынесению оправдательных вердиктов. Отмечается, что с учётом этих мер при новом рассмотрении уголовных дел присяжные заседатели вынесли обвинительный вердикт, который положен в основу обвинительного приговора впоследствии несмотря на обжалование, поддержанное судом вышестоящей инстанцией.

Ключевые слова: присяжные заседатели, федеральный суд, оправдательный вердикт, государственный обвинитель.

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-418-423

Согласно ч. 2 ст. 47 Конституции Российской Федерации, обвиняемый имеет право на рассмотрение его дела судом с участием присяжных заседателей в случаях, предусмотренных федеральным законом. Суд присяжных является объектом особого научного интереса для учёных и практиков, рассматривающих его как одну из форм уголовного судопроизводства, обладающую правовыми и процессуальными особенностями, преимуществами и недостатками. Данному институту отведена особая историческая роль в жизни государства и общества [1; 2].

Так, в рамках правовой социологии изучается взаимодействие суда присяжных с иными органами юстиции, правовой системой, действующей в государстве, и проблемы, связанные с его функционированием. Здесь стоит отметить отставание отечественных правоведов в разработке этого вопроса, связанное прежде всего с тем, что в России данный институт воссоздан относительно недавно. Но все же за столь непродолжительное время постоянно осуществляется научно-исследовательская деятельность по выявлению проблем функционирования суда присяжных, изучаются и разрабатываются методы и пути их решения [3-6].

Как показывает практика, наибольшее число оправдательных приговоров выносит суд с участием присяжных заседателей. Учитывая прогнозируемый рост количества уголовных дел, рассматриваемых с участием присяжных заседателей, следует более детально изучить причины вынесения оправдательных вердиктов судом присяжных заседателей. В рамках данной статьи рассмотрим причины вынесения судом с участием присяжных заседателей реабилитирующих решений, а также некоторые проблемы и особенности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей в судах Удмуртской Республики.

С начала действия положений Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации, закрепивших возможность рассмотрения дела районным судом с участием присяжных заседателей, в Удмуртской Республике обвиняемые заявили ходатайства о разбирательстве в такой форме судопроизводства 6 уголовных дел, два из которых обвиняемые впоследствии не поддержали, по третьему делу в связи с переквалификацией действий обвиняемые утратили право на суд присяжных, по четвёртому – первоначально присяжные заседатели вынесли оправдательный вердикт (впоследствии он был отменён), которые и при повторном рассмотрении вынесен обвинительный приговор, по оставшимся двум уголовным делам производство продолжается (первоначально вынесены оправдательные приговоры, в настоящее время обжалуются).

Мы проанализировали причины и условия, приведшие к постановлению оправдательных вердиктов. Стало очевидным, что одних лишь знаний государственного обвинителя отраслевого законодательства и судебной практики, его активного участия в исследовании доказательств и умения обосновать им свои выводы не всегда достаточно для вынесения законного и обоснованного вердикта и впоследствии приговора суда.

В качестве рекомендаций необходимо указать, что при подготовке к участию в процессе государственному обвинителю необходимо заблаговременно изучать обстановку в районе, где предполагается рассмотрение уголовного дела с участием присяжных заседателей, выявлять потенциальные риски, которые могут повлиять на ход судебного разбирательства, и реализовывать для их минимизации некоторые организационно-тактические мероприятия, к которым стоит отнести следующие. По делам в отношении оправданных лиц в условиях малонаселённых судебных округов, личного знакомства кандидатов в присяжные заседатели друг с другом и участниками процесса, с учётом личностей подсудимых, рекомендуемых положительно, и потерпевших, характеризующихся отрицательно, в отсутствие негативного по отношению к преступлению общественного мнения, очень сложно сформировать объективную и беспристрастную коллегию присяжных заседателей.

Перед первым слушанием одного из дел «скамейка» присяжных была сформирована лишь с третьей попытки [6]. Единодушный оправдательный вердикт по тому же уголовному делу при наличии неоспоримых доказательств виновности подсудимого, среди которых, например, показания свидетеля – очевидца нанесения лицом потерпевшему ножевого ранения, вряд ли свидетельствует о её объективности. Примечательно и то, что при отборе присяжных заседателей один из кандидатов, позднее вошедший в основной состав коллегии, умышленно скрыл информацию о судимости своего супруга, что в дальнейшем явилось, наряду с другими, поводом для обжалования приговора.

К одной из причин вынесения оправдательного вердикта по вышеобозначенному уголовному делу относится некорректное, провокационное, а в ряде случаев сопряжённое с грубым нарушением требований закона поведение стороны защиты в судебном заседании и отсутствие со стороны председательствующего достаточной и своевременной реакции на допускаемые в результате такого поведения нарушения.

При подготовке к данной статье мы изучили протокол судебного заседания. Из него следует, что в ходе судебного разбирательства, прений сторон, при произнесении реплик адвокаты подсудимого и представители потерпевшей, к слову тоже адвокаты, допускали систематические нарушения требований ст. 252, 334, 335 и 336 УПК Российской Федерации, а председательствующий не принял действенных мер, предусмотренных для него в ст. 258 УПК Российской Федерации, для ограждения коллегии присяжных заседателей от незаконного воздействия.

Неоднократно во вступительном слове, в процессе исследования доказательств, а также в прениях сторон адвокаты довели до сведения присяжных заседателей информацию, ставящую под сомнение законность получения доказательств, признанных судом допустимыми. Сторона защиты на протяжении всего судебного следствия задавала недопустимые вопросы потерпевшим и свидетелям, высказывала реплики и делала комментарии относительно достоверности исследованных доказательств, личности свидетелей, что не могло не оказать воздействия на присяжных заседателей, способствовало искажённому восприятию исследованных в судебном заседании доказательств, повлияло на формирование их мнения по поставленным перед ними вопросам.

Несмотря на своевременно сделанные государственным обвинителем заявления принимаемые судом меры по ограждению коллегии присяжных заседателей от умышленного незаконного воздействия со стороны адвокатов не всегда являлись действенными и эффективными. Так, в присутствии присяжных заседателей, после допроса свидетеля М. и оглашения протокола осмотра места происшествия с его участием адвокат предложил представить на обозрение указанный протокол свидетелю с целью удостовериться в подлинности его подписи в нём. После того как по инициативе государственного обвинителя данный вопрос был снят, адвокат вновь задал вопрос, который поставил под сомнение допустимость данного доказательства: Не оспаривает ли свидетель своё участие в осмотре и подтверждает ли содержание протокола?

В ходе допроса свидетеля обвинения А. защитник выяснял в присутствии присяжных заседателей, находился ли он в ближайшие сутки в полиции, а также принуждал ли его кто-нибудь к даче показаний, которые он дал в суде. Во вступительном слове адвокат сослался на то, что в уголовном деле представлены «не совсем однозначные» доказательства. В прениях он вновь обратил на это внимание присяжных, поставив их под сомнение. Подсудимый же в своих показаниях о свидетеле А. высказался как об умственно отсталом человеке.

В ч. 1 ст. 252 УПК Российской Федерации отмечены пределы судебного разбирательства. В ней говорится, что только в отношении обвиняемого и в пределах предъявленного ему обвинения проводится судебное разбирательство. Нарушая эти требования, сторона защиты предлагала к исследова-

нию с участием присяжных заседателей версии о причастности к совершенному преступлению свидетелей обвинения, которые по данному делу подсудимыми не являлись.

Так, на снятый судом вопрос защитника свидетелю Д. о конфликте между свидетелями обвинения А. и Т., в присутствии присяжных адвокат высказал свою версию об их причастности к совершенному преступлению, о возможном конфликте между ними, в связи с чем защитник заявил, что у них и после случившегося происходят драки, и следует дать оценку поведению этих лиц. В прениях защитник указал, что каждый из указанных свидетелей мог совершить вменённое подсудимому преступление, и они заинтересованы отвести от себя подозрения и переложить вину на другого, то есть на И., привлекаемого к уголовной ответственности.

В ходе допросов свидетелей А. и Т. защитник также ставил вопросы о причинах конфликта между ними, в том числе и после случившегося.

Адвокаты обвиняемого, представители потерпевшей, подсудимый при выступлении в прениях сторон неоднократно выходили за пределы вопросов, подлежащих разрешению присяжными заседателями. Они представляли не соответствующие действительности сведения, формируя предубежденность у коллегии к доказательствам, представленным стороной обвинения. Дискредитируя их, давали оценку качеству работы предварительного следствия, ссылались на доказательства, которые в ходе судебного следствия не исследовались. Этим они поставили под сомнение допустимость доказательств стороны обвинения, что повлияло на вердикт присяжных заседателей.

Всего за время выступления в прениях суд объявил адвокатам подсудимого, представителям потерпевшей, подсудимому более 30 замечаний, обращал внимание перечисленных лиц на недопустимость незаконного воздействия на присяжных заседателей. К сожалению, адвокаты эти разъяснения и замечания председательствующего игнорировали, в ходе выступления в прениях затрагивали вопросы правового и процессуального характера и упоминали об обстоятельствах, которые с участием присяжных заседателей не исследовались и не могли исследоваться.

Именно эти обстоятельства и были положены в основу апелляционного представления, с которыми согласился суд второй инстанции, отменив оправдательный приговор и вернув уголовное дело на новое рассмотрение, в ином составе, после чего государственный обвинитель предпринял ряд мер организационного характера.

Государственный обвинитель провёл значительную работу по выявлению среди кандидатов в новую коллегию лиц, не могущих в силу определённых обстоятельств вынести объективное и справедливое решение. Благодаря этой работе коллегия присяжных была сформирована с первого раза, в неё не вошли лица, проживающие в одном населённом пункте с подсудимым, работающие в одной с ним отрасли сельского хозяйства, негативно настроенные по отношению к органам государственной власти. На протяжении всего хода нового слушания уголовного дела председательствующий незамедлительно и всеми законными способами реагировал на допускаемые стороной защиты нарушения закона и эффективно пресекал их.

По данному делу постановлен обвинительный приговор, вступивший в законную силу.

При поддержании государственного обвинения по делам, рассматриваемым с участием присяжных заседателей, немаловажным является и взаимодействие с органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность и предварительное следствие. Практика показала, что прокурорам необходимо добиваться проведения органами, осуществляющими оперативно-разыскную деятельность, всего комплекса мероприятий в целях оперативного сопровождения таких уголовных дел до момента вступления в законную силу приговора суда. При первоначальном рассмотрении упомянутого уголовного дела их оперативное сопровождение не было обеспечено, что, наряду с недопустимым воздействием на присяжных заседателей со стороны защиты в зале суда, не исключало возможность оказания на них неправомерного влияния и вне судебного разбирательства.

Ещё одной причиной, способствовавшей постановлению в отношении лиц оправдательных вердиктов, являлись недостатки предварительного следствия, выявленные при судебном разбирательстве [7]. В районном суде сторона защиты представила показания свидетеля, который якобы находился вместе с подсудимым на месте преступления. Будучи предупреждённым об уголовной ответственности за дачу заведомо ложных показаний, этот свидетель заявил присяжным о непричастности лица в инкриминируемый период времени к противоправным действиям в отношении потерпевшего. Сообщённые свидетелем обстоятельства не могли не повлиять на выводы присяжных заседателей по поставленным перед ними вопросам. Но в условиях неожиданной для государственного обвинителя

судебной ситуации ему не удалось убедительно опровергнуть перед присяжными заседателями эти показания. Как выяснилось, сведения о наличии этого свидетеля защиты были известны на стадии предварительного расследования. В то же время следователь не усмотрел необходимости в его допросе, поскольку свидетель не присутствовал в помещении, где произошло преступление, а наблюдал за происходящим с улицы. Этим просчётом следователя успешно воспользовалась сторона защиты.

Приведённый пример указывает на необходимость вдумчивого изучения прокурорами материалов уголовных дел, поступивших с обвинительным заключением, на предмет всесторонности и полноты предварительного следствия. При повторном рассмотрении уголовного дела государственный обвинитель тщательно разработал и успешно реализовал тактику опровержения всех доводов своих процессуальных оппонентов. Кроме этого, суд по ходатайству государственного обвинителя вынес частное постановление в адрес следственного органа о привлечении к уголовной ответственности свидетеля, давшего в судебном заседании заведомо ложные показания. Перечисленные меры организационного и практического характера способствовали постановлению судом обвинительных приговоров.

Есть и другой пример, заслуживающий внимания. 18 марта 2020 г. коллегия из шести присяжных заседателей, принимавших участие в рассмотрении районным судом уголовного дела в отношении 40-летнего местного жителя, являвшегося учителем музыки в одной из общеобразовательных школ района, вынесла обвинительный вердикт. Присяжные заседатели установили виновность подсудимого в умышленном причинении смерти своей 37-летней знакомой. Убийство женщины виновный совершил по мотивам личной неприязни в ходе ссоры в поле, недалеко от деревни в одном из районов Удмуртской Республики в сентябре 2016 г. После совершения убийства подсудимый похитил сумку убитой с принадлежащими ей денежными средствами в размере 90 тыс. руб.

Наряду с убийством и кражей денежных средств присяжные заседатели признали подсудимого виновным в совершении 7 преступлений против половой неприкосновенности несовершеннолетних.

В судебном заседании подсудимый свою вину в инкриминируемых преступлениях не признал. Тем не менее коллегия присяжных заседателей, сопоставив версию подсудимого с показаниями потерпевших, свидетелей, протоколами следственных действий и иными исследованными в суде доказательствами, признала его виновным в совершении этих преступлений. Согласно вердикту присяжных заседателей, подсудимый не заслуживает снисхождения.

Стоит обратить внимание на то, что с 2018 г. по этому уголовному делу в отношении этого же лица профессиональный суд дважды выносил обвинительные приговоры, которые отменил Верховный суд Удмуртской Республики в апелляционном порядке в связи с допущенными процессуальными нарушениями. Очевидно, желая избежать уголовной ответственности за совершенные преступления, обвиняемый решил воспользоваться правом на рассмотрение его дела судом присяжных, рассчитывая, что обычные граждане, неискушённые в вопросах уголовного процесса, не разберутся в тонкостях этого дела либо пожалеют подсудимого. Как видно, этот расчёт обвиняемого не оправдался [8].

Прокурор при рассмотрении уголовного дела с участием присяжных заседателей осуществляет деятельность, несколько отличающуюся от его деятельности в обычном суде. Например, прения сторон делятся на две части: до вынесения вердикта и после. Причём в первой части нельзя ссылаться на прежнюю судимость подсудимого, признание его хроническим алкоголиком или наркоманом, а также на иные сведения, способные вызвать предубеждение присяжных в отношении подсудимого. Данные о личности можно освещать лишь в той мере, в какой они необходимы для установления отдельных признаков состава преступления (ч. 8 ст. 335 УПК Российской Федерации) и другие.

Вместе с тем проблемы и особенности поддержания государственного обвинения в суде с участием присяжных заседателей до сих пор остаются не исследованными до конца, что не может не отражаться на практике применения соответствующих норм Уголовно-процессуального кодекса Российской Федерации. Задачей государственного обвинителя, выступающего в судебных прениях, является чёткое и ясное донесение до присяжных заседателей своей позиции по делу на основании анализа результатов судебного следствия.

Следует также отметить, что причинами оправдания лиц по делам, рассмотренным судами с участием коллегии присяжных заседателей, послужили следующие: нарушения требований уголовно-процессуального закона при проведении следственных действий, влекущие признание в судебном заседании доказательств недопустимыми; отсутствие в материалах дела доказательств, опровергающих версию обвиняемого об имевшем место событии преступления либо отсутствие достаточных доказательств, подтверждающих предъявленное обвинение; систематическое и существенное нару-

шение стороной защиты требований уголовно-процессуального законодательства, регламентирующего особенности судопроизводства с участием присяжных заседателей, выразившееся в опорочивании доказательств обвинения; доведение до коллегии присяжных заседателей сведений процессуального характера и некорректных высказываний с целью дискредитации органов предварительного следствия, государственных обвинителей, потерпевших (о даче показаний под давлением оперативных сотрудников либо такие личные данные, как наличие малолетних детей, престарелых родителей и пр.), что, безусловно, повлияло на содержание данных присяжными заседателями ответов.

Изложенное свидетельствует о необходимости планирования и реализации качественно новых, комплексных подходов к организации рассмотрения уголовных дел в судах с участием присяжных заседателей и поддержания государственного обвинения в такой форме уголовного судопроизводства.

В целях обеспечения законности рассмотрения уголовного дела судом по существу следует проводить работу по изучению общественного мнения, иных обстоятельств, влияющих на его формирование, организовать взаимодействие с муниципальными образованиями, проводить мониторинг социальных сетей в Интернете и комплекс иных мероприятий, направленных на исключение незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей.

Также следует проводить организацию работы в части проведения беседы с потерпевшими о необходимости явки в суд, их допроса в условиях рассмотрения уголовного дела судом с участием присяжных заседателей, принимать комплекс организационных мер для исключения возможного незаконного воздействия на коллегию присяжных заседателей со стороны защитников подсудимого и иных заинтересованных лиц.

СПИСОК ЛИТЕРАТУРЫ

1. Александрова М.А. Суд присяжных заседателей и правовые позиции Конституционного Суда Российской Федерации // Российский судья. 2018. № 5.
2. Астафьев А.Ю. Социально-правовые основы осуществления правосудия по уголовным делам с участием присяжных заседателей // Администратор суда. 2018. № 1.
3. Медведев С.В. Первый опыт рассмотрения районными судами дел с участием присяжных заседателей // Законность. 2019. № 5.
4. Николаева Т.А., Ковалева А.А. Профессионализм судьи как основа рассмотрения уголовных дел судом с участием присяжных заседателей // Российская юстиция. 2018. № 7.
5. Владыкина Т.А. Законность и этичность - критерии допустимости тактических приёмов профессиональной защиты по уголовным делам, рассматриваемым судом с участием присяжных заседателей // Адвокатская практика. 2018. № 5.
6. Писаревский И.И. К вопросу об обоснованности приговора, постановленного на основании вердикта присяжных // Российский юридический журнал. 2018. № 1.
7. Уголовное дело № 1-138/2019, архив Сарапульского районного суда.
8. Уголовное дело № 11702940010004333, архив Верховного суда Удмуртской Республики.
9. Уголовное дело № 1-5/2019, архив Можгинского районного суда Удмуртской Республики.

Поступила в редакцию 11.04.2020

Пашкеева Рузана Равиловна, главный специалист отдела общего и особого делопроизводства
Прокуратура Удмуртской Республики,
426000, Россия, г. Ижевск, ул. Вадима Сивкова, 194
E-mail: ruzana2501@mail.ru

Шмарев Артём Иванович, кандидат юридических наук, доцент кафедры уголовного процесса
и правоохранительной деятельности
ФГБОУ ВО «Удмуртский государственный университет»
426034, Россия, г. Ижевск, ул. Университетская, 1 (корп. 4)
E-mail: shmarev@mail.ru

R.R. Pashkeeva, A.I. Shmarev

REASONS FOR JURIES PASSING ACQUITTALS (BY THE EXAMPLE OF JUDICIAL PRACTICE OF DISTRICT COURTS OF THE UDMURT REPUBLIC)

DOI: 10.35634/2412-9593-2020-30-3-418-423

In the article, the authors consider the points of view of scientists regarding additions to the criminal procedure code of the Russian Federation that grant powers to district courts to consider criminal cases with the participation of jurors. Using concrete practical examples, the author analyzes the reasons for the acquittal of jurors in the district courts of the Udmurt Republic. Having come to reasonable conclusions, the authors suggest that public prosecutors take additional organizational and methodological measures when preparing for the consideration of criminal cases by a court with the participation of jurors. Some of the proposals have been tested in practice and have allowed prosecutors to prepare more carefully for court sessions than to avoid professional and tactical mistakes that lead to acquittal verdicts. Taking these measures into account, in the new criminal cases, the jury returned a guilty verdict, which formed the basis of the guilty verdict, in particular, despite the appeal supported by a higher court.

Keywords: jurors, the Federal court, the acquittal, the public Prosecutor.

Received 11.04.2020

Pashkeeva R.R., chief specialist at Department of General and special records management
Prosecutor's offices of the Udmurt Republic,
Vadima Sivkova st., 194, Izhevsk, Russia, 426000
Email: ruzana2501@mail.ru

Shmarev A.I., Candidate of Law, Associate Professor at Department of Criminal Procedure and Law Enforcement
Udmurt State University
Universitetskaya st., 1/4, Izhevsk, Russia, 426034
E-mail: shmarev@mail.ru